

Трибуна молодого ученого

УДК: 34.037

JEL: K21

МАКСИМОВ Даниил Сергеевич

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения» (Государственный университет просвещения), Российская Федерация, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

<https://orcid.org/0009-0008-8060-124X>

¹ Максимов Даниил Сергеевич, магистрант юридического факультета, Государственный университет просвещения.

E-mail: urist.maksimov@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАРТЕЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ НА ТОРГАХ

Аннотация

Предмет. Предметом исследования являются нормы антимонопольного законодательства и практические выводы антимонопольного органа и судов в рамках доказывания факта заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения на торгах.

Цели/задача. Цель исследования состоит в выявлении и анализе основных проблем доказывания факта заключения картелей на торгах и разработке предложений по их релевантному практическому решению.

Методология. Методологическая основа представлена формально-логическими (анализ, синтез, конкретизация, дедукция и индукция) и специально-юридическими методами познания.

Вывод. Картелизация экономики выступает важным негативным фактором российской экономики, ослабляющим развитие конкуренции, в том числе на торгах. Исследование подходов правоприменительных органов к доказыванию картелей на торгах выявило ряд существенных проблем, в том числе отсутствие единства и определенности к оценке объективных экономических причин поведения хозяйствующих субъектов, в действиях которых были выявлены признаки заключения картельного сговора на торгах. В качестве решения проблем автор предлагает правоприменительным органам обобщить существующую наиболее успешную практику доказывания картельных соглашений, а также внести изменения во внутриведомственные акты ФАС России в части проведения анализа состояния конкуренции на торгах.

Ключевые слова: картель, антимонопольное законодательство, антимонопольный орган, торги.

Young Scientist's Tribune

Daniil S. Maksimov, MA student at the Faculty of Law, State University of Education, Moscow

PROBLEMS OF PROVING THE CONCLUSION OF CARTEL AGREEMENTS IN TENDERS

Abstract

Object The research focuses on the antitrust law and practical findings of the antimonopoly authority and courts in the framework of proving the fact of a cartel agreement by business entities in tenders.

Aims/objectives The research is aimed at finding and analyzing the main problems of proving the fact of cartels' conclusion during tenders and development of proposals concerning their relevant practical solutions.

Methodology The methodological framework is represented by the formal-logical (analysis, synthesis, instantiation, deduction and induction) and special legal methods of knowledge.

Conclusion Cartelization of the economy is an important negative factor in the Russian economy that weakens the development of competition, including in tenders. The study of law enforcement agencies' approaches to proof of cartels in tenders has revealed a number of significant problems, including lack of unity and certainty in assessing objective economic reasons for the behavior of business entities, in the actions of which signs of cartel collusion in tenders were identified. As a solution to the problems, the author suggests that law enforcement authorities should summarize the existing best practices of proving cartel agreements and amend the internal acts of the FAS Russia in relation to the analysis of the state of competition in tenders.

Keywords: *cartel, antitrust law, antitrust authority, tenders.*

На сегодняшний день одним из наиболее актуальных запретов антимонопольного законодательства является институт картельных соглашений на торгах, на заключение которых установлен запрет пунктом 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135–ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – «Закон о защите конкуренции»).

Правоприменительная практика антимонопольного органа по картельным соглашениям остается на высоком уровне даже в условиях действия моратория на плановые и внеплановые проверки, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Так, в 2022 году было возбуждено 305 производств по делам о нарушении статьи 11 Закона о защите конкуренции, из которых большинство было возбуждено по признакам нарушения запрета на заключение картельных соглашений на

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета от 27.07.2006 № 162.

торгах¹.

Одним из первостепенных негативных факторов российской экономики, замедляющих развитие конкуренции, ФАС России указала именно картелизацию национальной экономики².

Общественную опасность картельных соглашений и необходимость развития практики их расследования и пресечения признает не только российское законодательство, но и законодательство и доктрина иностранных государств [1, с. 616 – 617; 2, с. 261].

Особо важное значение картелей выражается в их негативном влиянии на распределение государственных и муниципальных средств в рамках контрактной системы и закупок. В ходе ограничения конкуренции на конкурентных процедурах не достигается цель наиболее эффективного распределения бюджетных средств, что негативно сказывается на объемах валового внутреннего продукта страны в целом [3, с. 136].

В качестве совершенствования борьбы с картельными соглашениями антимонопольным органом были разработаны проекты изменений в Закон о защите конкуренции. Так, законопроектом № 848392– 7 были усовершенствованы положения антимонопольного законодательства, касающиеся:

- 1) отсутствия предварительного уведомления о внеплановой проверке на статьи 11 и 16 и на пункт 1 части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции;
- 2) процедуры получения объяснений должностными лицами антимонопольного органа по мотивированному требованию в установленный срок при проведении проверочных мероприятий;
- 3) ответственности должностных лиц в рамках проведения проверок;
- 4) порядка подачи хозяйствующим субъектом заявления о заключении им ограничивающего конкуренцию, в том числе на торгах³.

Подобные законодательные изменения безусловно способствуют правовой определенности и ясности в правах и обязанностях участников конкурентных отношений. Вместе с тем представляется, что исключительно совершенствованием конструкций норм невозможно добиться целей защиты и обеспечения конкуренции на товарных рынках и в рамках конкурентных процедур. Для достижения поставленных целей существенное значение также имеет развитие и углубление правоприменительной практики по доказыванию в рамках картельных дел.

¹ В 2022 году ФАС России индивидуально подходила к решению поставленных задач в интересах граждан и бизнеса [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/32559> (дата обращения: 30.05.2023).

² Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года (утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.07.2019 № 6) // СПС КонсультантПлюс.

³ Законопроект № 848392-7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/848392-7> (дата обращения: 30.05.2023).

На текущий момент в большинстве дел антимонопольный орган руководствуется позицией Разъяснения № 3 Президиума ФАС России¹.

Согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России нарушение запрета на заключение антиконкурентного соглашения может быть установлено на основании: 1) прямых доказательств (заявлений о заключении картельного сговора одного из участников, признательных показаний о заключении картеля в рамках административных и уголовных дел по иным нарушениям, свидетельских показаний сотрудников хозяйствующего субъекта, договоров и иных соглашений, содержащих условия картельного сговора, и пр.); 2) совокупности косвенных доказательств. При этом фактически косвенные доказательства могут быть разделены на:

1) экономические доказательства, подтверждающие отсутствие у хозяйствующих субъектов объективных экономических и технологических причин поведения и свидетельствующие о руководстве в поведении таких субъектов исключительно условиями заключенного картельного соглашения и намерением получения сверхприбыли за счет ограничения конкуренции, в том числе на торгах;

2) фактические доказательства, указывающие на совместную разработку условий картельного соглашения хозяйствующими субъектами, свидетельствующие о заключении такого соглашения и фактическом исполнении принятых условий картеля, выражающегося в единой антиконкурентной модели (стратегии) поведения хозяйствующих субъектов.

Представляется, что для доказывания наличия картельного соглашения путем установления совокупности косвенных доказательств антимонопольному органу необходимо установить оба вида косвенных доказательств (экономические и фактические), в связи с тем что сами по себе фактические совпадения, например мест осуществления деятельности хозяйствующих субъектов, не могут свидетельствовать о наличии заключенного картельного соглашения между ними, а могут быть результатом законной кооперации компаний или объективных совпадений.

Представляется, что совокупность косвенных доказательств, основанных только на фактических совпадениях (IP- адреса, учетные записи и пр.), не может однозначно свидетельствовать о факте заключения картеля, поскольку в таких условиях затруднительно определить какие именно условия были разработаны хозяйствующими субъектами, что ставит под сомнение само существование какого-либо антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов.

¹ Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3) // СПС КонсультантПлюс.

Более того, наличие в доказательственной базе антимонопольного органа при вынесении решения о нарушении антимонопольного законодательства только фактических доказательств может говорить о наличии формального подхода к исследованию обстоятельств дела и принятии решения. Полагаем релевантной позицию, согласно которой формальный подход в картельных делах недопустим вследствие существенности для бизнеса негативных последствий выявленного нарушения в виде административной или уголовной ответственности и репутационных потерь [4, с. 87–88].

Вместе с тем в качестве примера косвенных доказательств: разъяснения антимонопольного органа и судебная практика указывают на следующие фактические доказательства:

1) договоры поставки или субподряда между победителем торгов и другим участником торгов, который с помощью пассивных действий создавал видимость конкуренции и возможность выиграть торги заранее определенному лицу [5, с. 66–74];

2) использование хозяйствующими субъектами одного и того же IP-адреса или учетной записи при подаче заявок и ценовых предложений в рамках электронных конкурентных процедур;

3) наличие сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо;

4) наличие печатей, контрактов, договоров и иных документов одного участника торгов у другого в ходе внеплановой проверки антимонопольного органа;

5) совпадение авторов документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов;

6) совпадение свойств файлов, входящих в состав заявок участников конкурентных процедур и последовательность подачи таких заявок (дата и время).

Указанный перечень не является исчерпывающим и зависит от фактических доказательств, обнаруженных антимонопольным органом в ходе проверок. Вместе с тем такие доказательства имеют одну юридическую природу, свидетельствующую о наличии «аномальной» кооперации между хозяйствующими субъектами– конкурентами, которая отсутствует при обычном ведении предпринимательской деятельности. Безусловно, такая кооперация может быть фактором обращения внимания антимонопольного органа на существование возможных признаков антиконкурентного поведения, однако, по нашему мнению, для выявления факта нарушения Закона о защите конкуренции в форме заключения картельного сговора только фактических доказательств не может быть достаточно, поскольку они могут быть достигнуты в ходе не запрещенной законодательством кооперации.

Примером наличия объективных причин, опровергающих ряд

указанных фактических доказательств, могут быть ситуации подготовки заявок для участия в торгах в рамках аутсорсинга. Особенно данные обстоятельства актуальны для узконаправленных конкурентных процедур или в отдаленных регионах Российской Федерации, где может наблюдаться дефицит профессиональных кадров в области закупок на торгах. В такой ситуации фактические доказательства могут трансформироваться в фактические совпадения, на основе которых невозможно с достаточной долей определенности утверждать о наличии картеля.

При этом в качестве косвенных экономических доказательств Разъяснения № 3 Президиума ФАС России указывают только на отсутствие объективных экономических причин поведения участников вменяемого картельного соглашения.

Иных фактических обстоятельств и ориентиров, свидетельствующих об отсутствии экономических причин в действиях хозяйствующих субъектов, указанные разъяснения не представляют.

В свою очередь большее значение доказыванию экономических обстоятельств действия хозяйствующих субъектов придал Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 04.03.2021 № 2¹ (далее – «Постановление Пленума ВС РФ № 2»).

Так, согласно пункту 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2 в рамках доказывания картеля на торгах в том числе необходимо принимать во внимание:

- 1) является ли достигнутый уровень снижения (повышения) цены обычным для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров;
- 2) имеются ли в поведении нескольких участников торгов признаки осуществления единой стратегии;
- 3) способно ли применение разработанной антиконкурентной стратегии повлечь извлечение выгоды из картеля его участниками.

Именно данные обстоятельства могут быть рассмотрены антимонопольным органом при вынесении решения о нарушении запрета на картельные соглашения в качестве косвенных экономических доказательств.

Стоит отметить, что текущая редакция пункта 24 Постановления Пленума ВС РФ № 2 не предполагает обязательного указания в решении антимонопольного органа перечисленных экономических обстоятельств.

Полагаем, что действительно закрепление в Постановлении Пленума ВС РФ № 2 или в иных разъяснительных актах правоприменительных органов обязательного перечня обстоятельств, которые должны быть указаны антимонопольным органом в решении, не является необходимым и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Российская газета от 24.03.2021 № 61.

целесообразным, поскольку фактические обстоятельства дела могут не требовать анализа указанных обстоятельств или, наоборот, требовать исследования иных не указанных в разъяснительных актах обстоятельств.

Вместе с тем факт необязательности анализа указанных обстоятельств не должен быть основанием для игнорирования антимонопольным органом и судами доводов хозяйствующего субъекта о наличии объективных экономических причин, обосновывающих его поведение. Напротив, составителям разъяснений необходимо обратить внимание на важное значение анализа экономической составляющей действий предполагаемых нарушителей и закрепить наиболее часто встречающиеся обстоятельства, подтверждающие факт заключения картеля на торгах. Несмотря на то что Постановление Пленума ВС РФ № 2 закрепляет примерный перечень таких обстоятельств, однако не углубляется в рассуждения по поводу проблем процедуры анализа данных обстоятельства и процедуры их доказывания, возникающих на практике.

Кроме того, усиление значения косвенных экономических доказательств в правоприменительной практике позволит поднять стандарт доказывания картельных соглашений на более высокий уровень, что обеспечит большую правовую защиту хозяйствующих субъектов и повысит убедительность и объективность решений антимонопольного органа для судебных органов при рассмотрении дел об оспаривании такого рода актов [6, с. 56].

Более того, необходимость анализа объективных экономических и технологических обстоятельств в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства может способствовать повышению раскрытия преступлений, предусмотренных статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, необходимость модернизации которой нередко поднимается в научном сообществе [7, с. 90; 8, с. 142; 9, с. 25]. В связи с тем, что стандарт доказывания в рамках уголовного дела на данный момент выше, чем при расследовании дел о нарушении антимонопольного законодательства. Выводы и доказательства, основанные на экономическом анализе поведения хозяйствующих субъектов в рамках антимонопольного расследования, могут быть одним из обстоятельств, подтверждающих причинно– следственную связь между действиями руководителей организаций, заключением и исполнением картельного соглашения, и наступлением последствий в виде ограничения конкуренции.

Первым из обозначенных Постановлением Пленума ВС РФ № 2 обстоятельств является факт (не) достижения обычного уровня снижения (повышения) цены для торгов, которые проводятся в отношении определенных видов товаров.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

Иными словами, антимонопольный орган проводит соотношение достигнутого снижения (повышения) цены на торгах, содержащих признаки картельного соглашения, с торгами, где такие признаки отсутствовали. С практической точки зрения интересен вопрос о выборке торгов для сравнения. Такая выборка проводится в рамках пункта 10.3. приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – «Приказ ФАС России № 220»), который предусматривает усеченный анализ состояния конкуренции (определение временного интервала, продуктовых и географических границ, наличие конкурентных отношений между предполагаемыми участниками картеля)¹.

При этом согласно Приказу ФАС России № 220 географические границы товарного рынка определяются с учетом обстоятельств дела, то есть фактически определение географических границ находится в полной дискреции исполнителя антимонопольного органа по конкретному делу.

При доказывании данного обстоятельства на практике возникают спорные случаи при определении географических границ и состава участников торгов. Так, антимонопольный орган может безосновательно сокращать или дополнять перечень анализируемых торгов в ходе определения географических границ. Для недопущения необоснованного расширения антимонопольным органом границ товарного рынка за объективные границы, основанные на обстоятельствах дела, ответчикам по делам о нарушении запрета на антиконкурентные соглашения необходимо приводить объективные экономические или технологические доводы, в том числе при судебном обжаловании решения.

Кроме того, антимонопольный орган может сокращать перечень анализируемых торгов путем проведения выборки только тех конкурентных процедур, в которых участвовали хозяйствующие субъекты. На наш взгляд, такой подход противоречит Приказу ФАС России № 220, поскольку указанный приказ не содержит положений о необходимости анализа только тех торгов, в которых участвовали хозяйствующие субъекты, которым вменяется заключение картельного соглашения. Полагаем, что для выявления объективных тенденций рынка (торгов) в части снижения цен необходимо проанализировать все релевантные конкурентные процедуры в географических и продуктовых границах, в том числе в тех, в которых не участвовали ответчики по картельному делу.

Таким образом, для недопущения указанных случаев ФАС России рекомендуется принять разъяснения по вопросам анализа состояния конкуренции на торгах.

Следующим обстоятельством, рекомендуемым Постановлением Пленума ВС РФ № 2 к анализу при доказывании картельных соглашений,

¹ Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 (ред. от 12.03.2020) «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // СПС КонсультантПлюс.

является наличие признаков осуществления единой стратегии предполагаемыми участниками картеля.

Судебная практика сформировала подходы к объему и содержанию доказательств, подтверждающих осуществление участниками торгов единой стратегии поведения. Совокупность доказательств может состоять из следующих элементов:

1) описание единой стратегии, которой придерживались участники торгов;¹

2) наличие телефонных переговоров, переписки с целью определения единой модели поведения в ходе участия в торгах;²

3) отсутствие объективных причин, обосновывающих поведение участников рынка, кроме как направленность общего интереса на достижение заранее определённого результата;³

4) факт осуществления единой стратегии в рамках каждой исследуемой антимонопольным органом процедуры торгов.⁴

Таким образом, в решении антимонопольного органа должны быть отражены объективные доказательства наличия единой модели поведения хозяйствующих субъектов, которая была принята и реализовывалась на протяжении длительного периода времени всеми участниками такого соглашения. При этом нередко антимонопольный орган указывает на то, что антиконкурентная модель поведения выражалась в подаче ценового предложения с незначительным снижением от начальной (максимальной) цены (далее – «НМЦ») контракта, например на 0,5– 1 %.

Полагаем, что сам факт незначительного снижения НМЦ контракта не является обстоятельством, подтверждающим заключение антиконкурентного соглашения, и соответствует обычным действиям хозяйствующих субъектов в предпринимательской деятельности. В противном случае любое незначительное снижение НМЦ контракта в конкурентной процедуре должно быть признано антиконкурентной стратегией поведения на торгах.

Как верно отмечено судом в одном из дел по оспариванию решения антимонопольного органа, на данный момент законодательство не содержит обязанности участников конкурентных процедур снижать обоснованную НМЦ контракта до цены экономически невыгодной. В связи с тем что основной целью предпринимательской деятельности является

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 22.08.2014 по делу № А40-22931/14 // ГАС РФ «Правосудие».

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-1498/2018 по делу № А40-175855/2016 // ГАС РФ «Правосудие».

³ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 13.11.2013 по делу № А63-8072/2011 // ГАС РФ «Правосудие».

⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.07.2020 № Ф05-1498/2018 по делу № А40-175855/2016// ГАС РФ «Правосудие».

получения прибыли¹.

Более того, стратегия поведения участников торгов, состоящая только в определении незначительного снижения НМЦ контракта, не может обеспечить результат, к которому обычно стремятся участники картеля, а именно победа на торгах заранее выбранного лица, в связи с тем что, придерживаясь указанной модели поведения, хозяйствующие субъекты не влияют на количество участников и их ценовые предложения в рамках конкурентных процедур.

Кроме того, антимонопольный орган считает единой стратегией поведения отсутствие активного поведения, выражающегося в неподаче ценового предложения, одного из участников торгов. В связи с тем, что, по мнению антимонопольного органа, это является следствием направленности на имитацию конкурентной борьбы.

Однако такой вывод антимонопольного органа не соответствует указаниям пункта 21 Постановления Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2, в котором указано, что пассивное поведение (отказ от участия) одного из участников конкурентных процедур само по себе не является следствием участия в ограничивающем конкуренцию соглашении на торгах.

Таким образом, в административной и судебной практике на текущий момент не сложилось определенного понимания единой модели (стратегии) поведения. Полагаем, что судам и антимонопольному органу необходимо провести обобщение наилучших подходов практики определения единой модели (стратегии) антиконкурентного поведения в картельных делах для выявления характерных признаков, явно свидетельствующих о наличии в действиях лиц её признаков.

Следующим обстоятельством, возможным для доказывания в рамках дел о нарушении запрета на заключение картельного соглашения, является факт извлечения выгоды хозяйствующими субъектами от участия в картеле. Извлечение выгоды от участия в картеле на торгах может выражаться в заключении государственного контракта с наименьшим снижением НМЦ контракта. Однако интересен механизм доказывания получения выгоды. Полагаем, что доказывание получения выгоды может происходить путем сравнения снижения НМЦ контракта по торгам, где снижение было достигнуто в ходе конкурентной борьбы, с торгами, где были выявлены признаки антиконкурентного соглашения. Вместе с тем при таком подходе на практике могут возникнуть те же самые вопросы, касающиеся механизма выборки и анализа релевантных конкурентных процедур, как и при исследовании среднего (обычного) снижения НМЦ контракта. При этом на данный момент определенность в данном вопросе также отсутствует.

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.10.2021 по делу № А28-11809/2019 // ГАС РФ «Правосудие».

Отдельный важный вопрос заключается в реализации прав хозяйствующего субъекта на доказывание наличия в его действиях объективных экономических причин. Так, суд отклонил доводы заявителя о недоказанности антимонопольным органом экономической нецелесообразности поведения хозяйствующих субъектов– ответчиков и заключение специалиста, поскольку указанное заключение было получено одним из участников ответчиков уже после вынесения оспариваемого решения антимонопольного органа, а потому, по мнению суда, не могло являться предметом его исследования и оценки¹.

Полагаем, что подобная позиция судов ограничивает хозяйствующих субъектов в представлении доказательств в ходе судебного рассмотрения и подменяет право на представление заключения специалиста, подготовленного по инициативе и на собственные средства хозяйствующего субъекта, обязанностью антимонопольного органа подготовить анализ состояния конкуренции. Вместе с тем хозяйствующим субъектам рекомендуется обращать внимание на существование данной позиции судов и осуществлять защиту своих прав и интересов на стадии рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении запрета на картельные соглашения. Автор разделяет мнение о необходимости унифицированного подхода к оценке доказательств, в том числе по изложенным выше вопросам, в судебном процессе при оспаривании решения антимонопольного органа о нарушении запрета на картельные соглашения на торгах, поскольку это будет способствовать определенности в правах и обязанностях хозяйствующих субъектов и в конечном итоге может привести к меньшему количеству таких нарушений [10, с. 59].

Таким образом, в ходе исследования практических аспектов доказывания антимонопольным органом заключения хозяйствующими субъектами картельного соглашения на торгах мы приходим к следующим выводам:

1) судам и антимонопольному органу необходимо обобщить существующую практику по доказыванию картельных соглашений и выявить наилучшие подходы к их доказыванию в целях углубления доказывания косвенных экономических обстоятельств и достижения единства практических подходов правоприменителей;

2) необходимо внести изменения в Приказ ФАС России № 220 в части проведения анализа состояния конкуренции на торгах при выявлении признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в целях создания единого механизма выборки конкурентных процедур для доказывания отклонения от обычного снижения НМЦ контракта и получения хозяйствующими субъектами выгоды из картеля.

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2022 по делу № А40-114569/22 // ГАС РФ «Правосудие».

Список источников:

1. Черненко (2015) – Черненко Т.И. Мировая практика борьбы с картелями и российская система противодействия картелям // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. Т. 2. № 11. С. 616– 617.
 2. Евтушенко (2013) – Евтушенко В. Тайное антиконкурентное поведение участников товарного рынка: мировая практика государственной борьбы с картелями // Юридическая наука и практика: история и современность. 2013. № 1. С. 261– 263.
 3. Охотникова (2021) – Охотникова О.Э. Картели на торгах: взгляд со стороны бизнеса // Вестник науки. 2021. Т. 4, № 5(38). С. 135– 140.
 4. Охотникова (2021) – Охотникова О.Э. К вопросу о доказывании картеля // Вестник науки. 2021. Т. 4. № 6(39). С. 83– 88.
 5. Фролов (2021) – Фролов А.И. Схема "молчание" на торгах как картель // Криминалистъ. 2021. № 1(34). С. 66– 74.
 6. Шаститко (2013) – Шаститко А.Е. Картель: организация, стимулы, политика противодействия // Российский журнал менеджмента. 2013. Т. 11. № 4. С. 31– 56.
 7. Кинев (2013) – Кинев А. Ю. Уголовная ответственность за картели: практика применения статьи 178 УК РФ // Московский юрист. 2013. № 1(8). С. 78– 91.
 8. Авдашева, Шаститко (2010) – Авдашева С., Шаститко А. Экономика уголовных санкций за нарушение антимонопольного законодательства // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 129–142.
 9. Шаститко (2021) – Шаститко А.Е. Реалистичность модели индивидуального выбора имеет значение: о наказании за картель // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2021. Т. 13. № 2(40). С. 7– 25.
 10. Шварц (2018) – Шварц Л.В. Стандарт доказывания картелей в аспекте национальной экономической безопасности // Актуальные проблемы права и экономики: сборник научных трудов / Саратовский социально– экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. С. 54– 59.
- References:**
- Chernenko (2015) – *Chernenko T. I. World anti– cartel practice and Russian anti– cartel system [Mirovaya praktika bor'by s kartelyami i rossijskaya sistema protivodejstviya kartelyam] // Actual problems of aviation and cosmonautics [Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki]. 2015. T. 2, № 11. S. 616– 617.*
- Yevtushenko (2013) – *Yevtushenko V. Covert anticompetitive behaviour of commodity market participants: global practice of governmental fight against cartels [Tajnoe antikontekurentnoe povedenie uchastnikov tovarnogo rynka: mirovaya praktika gosudarstvennoj bor'by s kartelyami] // Legal Science and Practice: History and Modernity [Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost']. 2013. № 1. S. 261– 263.*
- Okhotnikova (2021) – *Okhotnikova O. E. Cartels in tenders: a view from the business side [Karteli na torгах: vzglyad so storony biznesa] // Science journal [Vestnik nauki]. 2021. T. 4. № 5(38). S. 135– 140.*
- Okhotnikova (2021) – *Okhotnikova O. E. To a question on cartel proving [K voprosu o dokazyvanii kartelya] // Science journal [Vestnik nauki]. 2021. T. 4. № 6(39). S. 83– 88.*
- Frolov (2021) – *Frolov A.I. Scheme of "silence" in bidding as a cartel*

[Skhema "molchanie" na torgah kak kartel'] // Criminalist [Kriminalist]. 2021. № 1(34). С. 66– 74.

Shastitko (2013) – *Shastitko A.E. Cartel: organization, incentives, policy of counteraction* [Kartel': organizaciya, stimuly, politika protivodejstviya] // Russian Journal of Management [Rossijskij zhurnal menedzhmenta]. 2013. Т. 11. № 4. С. 31– 56.

Kinev (2013) – *Kinev A.Y. Criminal liability for cartels: practice of application of Article 178 of the Criminal Code of the Russian Federation* [Ugolovnaya otvetstvennost' za karteli: praktika primeneniya stat'i 178 UK RF] // Moscow Lawyer [Moskovskij yurist]. 2013. № 1(8). С. 78– 91.

Avdasheva, Shastitko (2010) – *Avdasheva S., Shastitko A. Economics of criminal sanctions for violation of antimonopoly legislation* [Ekonomika ugolovnyh sankcij za narushenie antimonopol'nogo zakonodatel'stva] // Economic issues [Voprosy ekonomiki]. 2010. № 1. С. 129– 142.

Shastitko (2021) – *Shastitko A. E. The realism of the individual choice model matters: on the punishment of the cartel* [Realistichnost' modeli individual'nogo vybora imeet znachenie: o nakazanii za kartel'] // Research of the Faculty of Economics. Electronic journal [Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal]. 2021. Т. 13. № 2(40). С. 7– 25.

Schwartz (2018) – *Schwartz L.V. The standard of cartel proof in the aspect of national economic security* [Standart dokazyvaniya kartelej v aspekte nacional'noj ekonomicheskoy bezopasnosti] // Actual problems of law and economics: collection of scientific papers / Saratov Social and Economic Institute (branch) of Plekhanov Russian Economics University [Aktual'nye problemy prava i ekonomiki: sbornik nauchnyh trudov / Saratovskij social'no-ekonomicheskij institut (filial) REU im. G.V. Plekhanova]. 2018. С. 54– 59.